

ПРОТЕСТЫ КРЕСТЬЯН В 1920–1930 ГГ. XX ВЕКА В КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Омарканова Асель Омаркановна

Аспирант, Алтайский государственный педагогический
университет, г. Барнаул
asel_omarkanova@mail.ru

PROTEST ACTIONS OF PEASANTS IN 1920-1930 OF XX CENTURY IN KAZAKH-RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

A. Omarkanova

Summary: The article highlights a brief historiographical overview of the study of the history of the protest armed movement in the border region of Kazakhstan (East Kazakhstan region) and Russia (Altai region) in the 20–30s of the XX century in the context of interdisciplinary scientific and methodological approaches. The "phenomenon" of peasant protest was considered as a "pattern" of continuous collectivization, types and forms of protest, scale, and socio-cultural consequences. Special attention is paid to the analysis of protest moods and open armed demonstrations, in which tribal authorities and ministers of religious worship played a significant role. The contents indicate a group of characteristic factors of popular armed uprisings, the borderline influence on protest actions is noted, and their priorities are highlighted. In aggregate, the daily behavioral practices of life support of the Kazakh aul largely depended on the traditional family-hierarchical structure that determined the choice of the format of the adaptation and resistance strategy.

Keywords: Western Siberia, protests, types, and forms of resistance, Kazakh aul, rodo-hierarchical institutions, adaptive practices.

Аннотация: В статье освещается краткий историографический обзор о изучении истории протестного вооруженного движения в приграничном регионе Казахстана (Восточно-Казахстанская область) и России (Алтайский регион) в 20–30-х годах XX века в контексте междисциплинарных научно-методологических подходов. Был рассмотрен «феномен» крестьянского протеста как «паттерн» сплошной коллективизации, виды и формы протеста, масштабы и социокультурные последствия. Особое внимание уделено анализу протестных настроений и открытых вооруженных выступлений, в которых значимую роль играли родовые авторитеты и служители религиозного культа. В содержании указаны группа характерных факторов народных вооруженных восстаний, отмечено порубежное влияние на протестные выступления, а также выделены их приоритеты. В совокупности повседневные поведенческие практики жизнеобеспечения казахского аула во многом зависели от традиционной родо-иерархической структуры, определявшей выбор формата стратегии адаптации и сопротивления.

Ключевые слова: западная Сибирь, протесты, виды и формы сопротивления, казахский аул, родо-иерархические институты, адаптивные практики.

Силовая модернизация аграрного населения в 1920–1930-е годы обусловила ускоренную советизацию казахского кочевого аула, обусловив кардинальную трансформацию социальной структуры казахского социума. Столь скоротечный переход выявил противостояние и протестные настроения двух прямо противоположных общественных парадигм, с одной стороны, советская (сталинская) модель построения социализма, а с другой — традиционное родоплеменное казахское общество, состоявшее из жузовых сегментов, иерархических институтов. Представители первой парадигмы стремились навязать свое видение советского переустройства казахского аула, воспринимая чуждую им культуру и население как примитивно-отсталое общество, в то время как представители второй пытались сохранить свою идентичность и традиционализм. Частичная модернизация привела к воспроизводству и институционализации в одном и том же обществе, как относительно модернизированных социальных форм, так и менее модернизированных и даже архаичных структур.

Социальный протест означает индивидуальные и

коллективные действия, которые демонстративно отвергают существующие социальные институты и иные структуры как не соответствующие ценностям и нормам субъектов этих действий.

Социальный протест выступает как способ разрешения конфликта, нацеленный на изменение существующей ситуации в соответствии с ожиданиями (ценностями, интересами, потребностями) протестующего субъекта.

Массовым способом протеста стали (мятежи, повстанческие движения, вооруженные восстания, массовые откочевки)

Вопросы истории крестьянских выступлений периода экономической модернизации сельского хозяйства, активного колхозного строительства в ауле и деревне, в советской историографии вплоть до конца 1980-х годов совершенно не рассматривались. История крестьянских выступлений, замалчиваемая в советский период, получила освещение в фокусе вопросов насильственной коллективизации казахского аула/переселенческой де-

ревни.

Начало концептуальной перезагрузке исторического сознания положила статья Ж. Абылхожина, М. Козыбаева, М. Татимова [1] по вопросам коллективизации в Казахстане. Впервые идеологическая составляющая коллективизации была сопровождена предварительными статистическими данными, как по результатам колхозного строительства, так и по количеству вооруженных крестьянских выступлений [1].

Работы Ж. Абылхожина [2], К.С. Алдажуманова [3], Т. Омарбекова [19, 20], Т. Аланиязова [4,5,6]. В 2003 году Т. Аланиязов опубликовал ряд документов Семипалатинского оперсектора ОГПУ, в которых представил идеологию и практику руководящих структур ОГПУ по силовому подавлению восставших шаруа. Согласно авторской концепции, вооруженные выступления и повстанческие движения рассматриваются как «крестьянский протест, эволюционировавший от борьбы верхушечных слоев аула в лице баев и религиозного духовенства с целью сохранить свои социально-политические и экономические позиции до последнего выражения отчаяния середняков и бедняков, поставленных в результате насилия, произвола и беззастенчивого обирания аула представителями власти перед реальностью физической смерти».

Публикации А. Жанбосиновой дополнили тему повстанческого движения, обратив внимание на идеологию и лидеров, введя в научный оборот документы из ведомственного архива [11, 12]. Недовольство политикой властей вылилось в вооруженное восстание и в Восточном Казахстане. 20 февраля 1930 г. поднялись крестьяне сел Кондратьевка, Васильевка, Зубовка Усть-Каменогорского района и Крестовка, и Березовка Зыряновского района. Повстанцы выдвинули лозунг «Долой Советскую власть, да здравствует свободный труд!». За несколько дней к восставшим присоединились и соседние села. Тем не менее, уже 22 февраля против крестьян были брошены части ОГПУ, выбившие их из сел. 26 февраля каратели взяли Васильевку, где находились главные силы повстанцев. Руководитель восстания Толстоухов был арестован, остатки восставших ушли в горы, половина из них пытались уйти в Китай.

Неизвестные страницы истории Семипалатинского Прииртышья (20–30 гг. XX века) [18]. Авторы данного сборника дают ретроспективную информацию о важнейших исторических событиях 20–30 годов в Семипалатинском регионе.

Перечисленные авторы внесли значительный вклад в исследовательскую практику истории вооруженных выступлений. Отметим, что каждый из вышеуказанных

специалистов, расширил пространственные горизонты изучаемой проблемы, ввел в научный оборот архивные документы, усилил методологию исследования крестьянских восстаний. Наиболее значимое число точечных публикаций по истории региональных восстаний принадлежит Т. Омарбекову.

В первой четверти XXI века тема экономической модернизации Казахстана и ее последствий стала предметом диссертационных исследований.

Н. Каттабековой [16] раскрыты причины применения советской властью карательных мер в области урегулирования земельных отношений; Л.А. Гривенной [10] и А. Таукуновым [23], проанализированы крестьянские восстания и антисоветские вооруженные выступления в регионах.

Особо следует отметить энциклопедию «Қазақ көтерілістері», включившую все известные науке восстания казахского народа, в том числе и вооруженные выступления 1920–1930-х годов. Несомненным достоинством энциклопедии являются широкие хронологические рамки издания, академический стиль, максимальная информативность публикаций [17].

Казахстанские исследователи затронули некоторые аспекты условий и предпосылок крестьянского повстанчества в 1920-е годы, вооруженного сопротивления крестьян и карательных репрессивных мер правительственных органов по отношению к ним, а также социально-экономические и политические последствия военно-коммунистических мероприятий и крестьянских вооруженных выступлений. В отмеченных публикациях превалирует проблемный подход, налицо попытка отказа от советского идеологического наследия, предприняты попытки научной опоры на источниковедческую базу, с характеристикой законодательно-правовой базы деятельности силовых структур и обзором статистических параметров исследуемых направлений.

Указанная тема активно прорабатывается на постсоветском пространстве. Есть интересные публикации, защищенные диссертации, где крестьянское движение рассматривается как «исторический феномен»

Алешкин П.Ф. [7]; предметно показана роль и место ОГПУ в силовом подавлении крестьянских протестов. Уйманов В.Н. [24]; раскрыты вопросы политических настроений крестьянства. Чуркин В.Ф. [27] показаны формы и виды крестьянских протестов, их последствия. Филатов В.В., Томаров А.В. [25].

Выделим новое направление «предоставить слово документу», давшее толчок «второй архивной револю-

ции» в Российской Федерации. За последнее десятилетие XXI века значительный объем ранее секретных документов из фондохранилищ ФСБ РФ, РГАСПИ, ГАРФ и др. опубликованы в серийных тематических сборниках. Для нас особый интерес представляет казахстаника, получившая частичное отражение в сводках ОГПУ [22].

Характеризуя историографию проблемы, следует отметить появление в 2000 году монографии Н.А. Ивницкого [13]. В книге выделен специальный раздел, посвященный массовым крестьянским выступлениям в СССР в годы коллективизации, в котором в самом сжатом виде затронуты и некоторые крестьянские вооруженные выступления в Казахстане, в частности Сузакское, Иргизское и Каракумское, приводятся ценные статистические и фактические данные о количестве массовых выступлений в Казахстане в 1930 году, а также некоторые сведения о формировании войсковых подразделений ОГПУ на территории республики. Постановка российским исследователем вопроса о формировании войсковых подразделений ОГПУ на территории Казахстана заметно расширяла проблематику исследований в условиях, когда данный вопрос в работах казахстанских историков практически не затрагивался.

Среди зарубежных историков, прямо или косвенно затронувших отдельные направления, следует отметить Л. Виола, А. Грациози, Ш. Фицпатрик, С. Камерон, Р. Киндлера и др.

В частности, Л. Виола рассматривает крестьянскую вооруженную борьбу, как гражданскую войну между городом и деревней, [8]; А. Грациози на основе сводок ВЧК – ОГПУ – НКВД проанализировал эволюцию отношений власти и общества, показав, что крестьянская война — это результат сталинской политики в деревне [9];

Ш. Фицпатрик привела формы стратегии сопротивления, затронула тему вооруженных восстаний, жестоко подавляемых советской властью [26]; С. Камерон показала бегство казахов от голода за пределы родины [14]; Р. Киндлер продемонстрировал последствия насильственной коллективизации, затронув протестные настроения [15].

Актуальность указанной проблематики заключается в том, чтобы с одной стороны показать, как традиционное кочевое казахское общество адаптировалось, пытаясь сохранить родо-иерархические институты, а с другой, доказать, что острота социального конфликта, протестных настроений аула были усугублены как внутриродовым противостоянием, так и внешним силовым давлением со стороны советской власти. Путь в социализм казахского кочевого аула оставил трагический след в родовой памяти, обусловил различные адаптационные

практики, стратегии выживания и тактики открытого/скрытого противостояния. Традиционность казахского общества, социокультурные стереотипы поведения замедляли модернизационные процессы, что растянуло социализацию, большевизацию казахского аула, обусловило специфику социального противостояния.

В период с 2001 по 2021 годы в России и Казахстане опубликован ряд работ, которые существенным образом углубили научные представления по широкому ряду аспектов истории вооруженных выступлений и повстанческих движений 1929–1931 годов. Анализ и оценка этих работ дает возможность увидеть состояние изученности темы и сформулировать задачи дальнейшего поступательного развития историографии вооруженных выступлений и повстанческих движений 1929–1931 годов в Казахстане. Важную роль в этом сыграла попытка источниковедческого анализа группы документов, не только выявившая их репрезентативные возможности, но и позволившая раскрыть идеологию и практику деятельности ОГПУ по подавлению вооруженных восстаний. Эта задача решалась посредством изучения опыта борьбы ОГПУ с вооруженными выступлениями. Изучение этого опыта призвано было показать, насколько серьезной по характеру и значительной по содержанию являлась борьба казахских шаруа против политики коллективизации и оседания. Кроме того, разработка данного аспекта позволила расширить и углубить научные представления о характере и специфике деятельности ОГПУ по нейтрализации и подавлению вооруженных выступлений. На основе анализа директив Семипалатинского оперсектора ПП ОГПУ в Казахстане, относящихся к марту-июлю 1931 года, была реконструирована деятельность органов госбезопасности по изучению и обобщению практического опыта борьбы с вооруженными выступлениями шаруа ряда районов, входивших в сферу ответственности сектора.

Народные восстания конца 1920-х – начало 1930-х годов были преподнесены, как хаотическое, спонтанное сборище бандшаек, бывшие т. н. скотокрады, уголовный элемент и т. д. Предполагаем, что именно этот контекст оценки вооруженных восстаний ввел в протоколно-справочный документооборот понятие «уголовно-политический окрас». На основании введенных в научный оборот документов и их анализа, можно говорить о наличии политико-идеологического постулата в программных положениях, обосновывавших восстание и необходимость защиты крестьянских интересов. Главный лозунг партии большевиков «земля крестьянам» растворился в политических мероприятиях местной власти, уничтожившей традиционную общинность и право экономической свободы. Лозунг «Мы за советскую власть, без коммунистов» был самым популярным и повсеместным по всей территории Казахстана.

Новейшая российская исследовательская практика показывает, что при характеристике круга источников, положенных в качестве базы исследований по истории крестьянских вооруженных выступлений, выделяются следующие группы: архивные материалы, документальные публикации, периодическая печать, мемуары.

В рамках первой группы выделяются такие подгруппы, как документы КПСС, советских и государственных органов управления, учреждений и организаций и т.д. Примерно такой же классификации придерживаются российские исследователи, занимающиеся родственной

с историей крестьянских вооруженных выступлений проблематикой социально-экономических преобразований российской деревни в конце 1920-х – второй половине 1930-х годов, а также исследователи историографии и источниковедения деятельности органов госбезопасности России.

Таким образом, краткий историографический обзор обуславливает необходимость проведения дальнейших научных изысканий, свидетельствует об актуальности исследования, ввиду наличия новых исследовательских сюжетов и междисциплинарных подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абылхожин Ж.Б. Казахстанская трагедия / Ж.Б. Абылхожин, М.К. Козыбаев, М.Б. Татимов // Вопросы истории. — 1989. — № 7. — С.53–71.
2. Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. - Алматы: Университет «Туран». — 1997. - 360 с.
3. Алдажуманова К.С. [Национально-освободительное движение 1916 года и крестьянские восстания 1929-1932 гг.: проблемы преемственности // Национально-освободительное движение в Казахстане и Средней Азии в 1916 году: характер, движущие силы, уроки / Материалы международной научно-теоретической конференции (Алматы, 1996, 18 октября). — Алматы: Фонд «XXI век». — 1997. — С.88-94.
4. Аланиязов Т.К. [О Тахтакупырском вооруженном выступлении 1929 г. // Вестник Каракалпакского отделения АН Республики Узбекистан. — 1992. - №2. С.90-95.
5. Аланиязов Т.К. Последний рубеж защитников номадизма. История вооруженных выступлений и повстанческих движений в Казахстане (1929–1931 годы) / Т.К. Аланиязов, А.С. Таукенов. — Алматы: ОО «OST–XXI век», 2009. — 424 с.
6. Аланиязов Т.К. «Контрреволюция» в Казахстане: Чимбайский вариант / Т.К. Аланиязов. — Алматы: Фонд «XXI век», 1999. — 219 с.
7. Алешкин П.Ф. Крестьянское движение в России как протестное движение в условиях политики военного коммунизма и ее последствий 1918–1922 гг.: к итогам исследования: дис. ... д-ра ист. наук. Спец. 00.07.02 — «Отечественная история» / Алешкин Петр Федорович. — М., 2012. — 663 с.
8. Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М.: РОССПЭН, 2010. — 366 с.
9. Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. — 1917–1933 (The great Soviet peasant war) / А. Грациози. — М.: РОССПЭН, 2008. — 135 с.
10. Гривенная Л.А. Крестьянское повстанчество в Северном Казахстане в начале 20-х годов XX века: дисс...канд. ист. наук. — Алматы, 2007. — 162 с.
11. Жанбосинова А.С., Омарканова А.О., Сайлаубай Е.Е. Родо-иерархические связи в системе протестных координат казахского аула. // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». № 1(109)/2023, с. 62–72.
12. Zhanbossinova A.S. Kazakh nomads: the road to socialism / A.S. Zhanbossinova // Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Historical Sciences. Philosophy. Religion Series. — 2021. — № 1(134). — P. 49-62.
13. Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933 гг.). — М.: ИРИ РАН, 2000. — 350 с.
14. Камерон С. Голодная степь. Голод, насилие и создание Советского Казахстана. М.: Новое литературное обозрение, 2020. — 490 с.
15. Киндлер Р. Сталинные кочевники: власть и голод в Казахстане / Роберт Киндлер; [пер. с нем. Л.Ю. Панфиной]. — М.: Политическая энциклопедия, 2017. — 382 с.
16. Каттабекова Н.К. Аграрные реформы и репрессии крестьянства в Южном Казахстане (1921-1937 гг.): дисс... канд. ист. наук. — Алматы, 2008. — 143 с.]
17. Қазақ көтерілістері [Мәтін]: энциклопедия/редкол.: Р. Алшанов, Б. Жақып [т.б.]. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2014. — 616 б.].
18. Неизвестные страницы истории Семипалатинского Прииртышья (20–30 гг. XX в.): сборник документов; [сост. Г. Т. Касымовой и др.]; Научный центр исторических исследований Семипалатинского государственного университета имени Шакарима; Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области - Семипалатинск: [Б. ж.], 2002. — 9965-533-54-7 Ч. 1.— 249 с.
19. Омарбеков Т. [Қарақалпақстандағы көтеріліс // Жұлдыз, 1993, № 4. —130–156 беттер; Тақтакөпір оқиғасы //Зобалан. — 11–48 б.
20. Омарбеков Т.О. 1929–1931 жылдардағы халық көтерілістері: Зерттеу / Т. Омарбеков. — Алматы: «Арыс» баспасы, 2018. — 480 б.
21. Последний рубеж защитников номадизма. История вооруженных выступлений и повстанческих движений в Казахстане (1929–1931 гг.). Алматы: ОО «OST XXI век». — 2009. — 424 с
22. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: [В 4-х т.]. — Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. — М.: РОССПЭН, 2003. — 864 с.
23. Таукенов А.С. Антисоветские вооруженные выступления в Центральном Казахстане (1930–1931 гг.): дисс... канд. ист. наук. — Алматы, 2002. — 183 с.
24. Уйманов В.Н. Ликвидация и реабилитация: Политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919 – 1941 г.). — Томск: Томский государственный университет, 2012. — 586 с.
25. Филатов В.В. Протестное движение сельских жителей Уральской области во второй половине 1920-х годов/В.В. Филатов, А.В. Томаров // Манускрипт. —

2019. — № 6. — С. 81–84.
26. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Ш. Фицпатрик. - М.: РОССПЭН, 2001. — 422 с.
27. Чуркин В.Ф. К вопросу о политических настроениях российского крестьянства в 20-е — начале 30-х годов XX в. / В.Ф. Чуркин // *Via in tempore*. История. Политология. — 2013. — №8 (151). — С. 180–186.
-

© Омарканова Асель Омаркановна (asel_omarkanova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»